

несовершеннолетних, далеко не исчерпывается. Нерешенными по сей день, невзирая на реализацию многочисленных государственных программ и общественных инициатив, остаются в Украине вопросы трехуровневой профилактики детской преступности, учреждения специализированных судов по делам несовершеннолетних и много других. Но, по нашему мнению, начинать нужно все же с глубокого осмысления проблемы ответственности ближайшего окружения за формирование личности несовершеннолетнего прежде всего как нравственно-этической категории, которая должна быть в полной мере воплощена в правовой системе современного общества.

Литература

1. Азаров Д.С. Трансформация административных правонарушений в уголовные проступки: концептуальные основы / Д. С. Азаров // Наука і правоохорона. – 2013. – № 1. – С. 146–151.
2. Конвенция ООН о правах ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/CRC_ru.pdf.
3. Административные правонарушения родителей (законных представителей) и иных лиц в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zverevo.donland.ru>
4. Попов В. И. Административная ответственность несовершеннолетних или ответственность родителей за проступки своих детей / В. И. Попов // Административное право на рубеже веков: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд. Урал. инст., 2003. – С. 15–22
5. Энциклопедический словарь конституционного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutional.law.academic.ru>.
6. Горбач О. Административная ответственность родителей за противоправные действия несовершеннолетних / О. Горбач [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://femidacenter.info/predlojeniyak-zakonodatelstvu>

ЖИЛИЩЕ И ИНОЕ ВЛАДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Олег БЕЛОУС,
соискатель кафедры уголовного процесса Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The article studies the criminal procedure law, which regulates the principle of inviolability of the home. We analyze the interpretation of the concepts of «home» and «other property» in the Criminal Procedure Code of Ukraine and the explanation of the higher courts. Generalize the practice of the European Court of Human Rights when dealing with complaints in accordance with Article 8 of the European Convention on Human Rights on the violations of the right to respect for his home.

Key words: home, other property, inviolability of the home, the European Court of Human Rights, practice of European Court.

* * *

В статье проводится исследование уголовного процессуального законодательства, регламентирующего принцип неприкосновенности жилища. Анализируется толкование понятий “жилище” и “иное владение” в Уголовном процессуальном кодексе Украины и разъяснениях высших судебных инстанций. Обобщается практика Европейский суд по правам человека при рассмотрении жалоб на нарушение статьи 8 Европейской конвенции по правам человека относительно нарушения права лица на уважение его жилища.

Ключевые слова: жилище, иное владение, неприкосновенность жилища, Европейский суд по правам человека, практика Европейского суда.

Постановка проблемы. В ст. 30 Конституции Украины задекларировано, что каждому гарантируется неприкосновенность жилища. Этот конституционный принцип нашел свое закрепление в Уголовном процессуальном кодексе Украины 2012 года (далее – УПК), где в ст. 13 определено, что не допускается проникновение в жилище или иное владение лица, проведение в них осмотра или обыска иначе как по мотивированному решению суда, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом [1]. Реализация этого принципа уголовного производства зависит от правильного и однозначного определения объектов неприкосновенности. А как показывает судебнo-следственная практика, не всегда однозначно толкуются понятия “жилище” или “иное владение”.

Актуальность темы иссле-

дования подтверждается тем, что однозначное толкование понятий “жилище” и “иное владение” имеет важное значение для соблюдения процессуальной формы при производстве многих процессуальных действий (обыск, осмотр, следственный эксперимент, привод). Что подтверждается неоднократным использованием этих терминов в нормах УПК Украины, а именно: п. 6 ч. 1 ст. 7, ст. 13, ч. 5 ст. 170, ст. 181, ч. 3 ст. 196, ч. 3 ст. 202, ч. 7 ст. 223, ст. 233, ч. 3 ст. 234, ч. 2 ст. 235, ч. 3 ст. 236, ч. 2 ст. 237, ч. 2 ст. 238, ч. 5 ст. 240, ч. 1 ст. 267, ч. 6 ст. 290.

Состояние исследования. Отечественные ученые неоднократно обращались к исследованию проблемы толкования терминов “жилище” и “иное владение”, акцентируя внимание на их сложности и различном толковании в разных отраслях

права. Среди ученых, которые занимались разработкой этого вопроса, следует выделить работы В.Т. Маляренко, Л.Д. Удаловой, И.И. Гаюра, А.Р. Туманянц, И.Ф. Литвиновой, Т.А. Борец и С.Ю. Бутенко.

Целью статьи является анализ толкования понятий “жилище” и “иное владение” в Уголовном процессуальном кодексе Украины и других стран, разъяснениях высших судебных инстанций и практике Европейского суда по правам человека, разработка предложений по усовершенствованию уголовного процессуального законодательства.

Изложение основного материала. Ученые и практики признают прогрессивным шагом украинского законодателя закрепление в УПК Украины 2012 года толкование терминов “жилище” и “иное владение”. Так, согласно ч. 2 ст. 233 УПК Украины под жилищем понимается любое помещение, которое находится в постоянном или временном владении лица, независимо от его назначения и правового статуса, приспособленное для постоянного или временного проживания в нем физических лиц, а также все составные части такого помещения. Не является жилищем помещения, специально предназначенные для содержания лиц, права которых ограничены по закону.

Таким образом, в указанной выше норме, законодатель акцентирует внимание на таких основных признаках жилья – это помещение и все составляющие его части, которое может находиться как в постоянном, так и временном владении лица; помещение должно быть приспособлено для постоянного или временного проживания в нем физических лиц; целевое назначение помещения или его правовой статус не влияют на его

отнесение к жилищу; исключением являются помещения, специально предназначенные для содержания лиц, права которых ограничены по закону.

Итак, во-первых, жилищем является помещение и все составляющие его части. Как отмечает И.Ф. Литвинова, помещения – это любое отделенное от внешней среды закрытое здание, сооружение или его часть с каким-либо минимальным внутренним обустройством, которое может быть не только в виде капитальной застройки, но и временной, сооруженной из разборных материалов [2, с. 85]. В ч. 2 ст. 223 УПК Украины обращено внимание на то, что к жилищу следует относить и все составные части такого помещения. Необходимость такого уточнения обусловлена тем, что дом, в котором проживают, имеет еще и такие отдельные его части как подвал, чердак, кухня, летняя часть дома и т.п. Поэтому у практиков довольно часто возникает вопрос, являются ли эти помещения жилищем, и распространяется ли на них правовой режим неприкосновенности? В Постановлении Пленума Верховного суда Украины № 10 от 06.11.2009 указано, что составными частями помещения являются те его части, в которых может храниться имущество (балкон, веранда, кладовая и т.п.), за исключением хозяйственных помещений, не связанных непосредственно с жилищем (гараж, сарай и т.д.) (п.22) [3, с. 435]. Кроме этого, еще в письме Верховного Суда СССР от 23.06.1983 разъяснялось, что составными частями жилья есть такие его части, в которых люди могут некоторое время не находиться или непосредственно не проживать, но которые смежные с жилым помещением. Поэтому, следственно-судебная практика при определении составных

частей жилища, как правило, отталкивается от того, имеют ли такие помещения общую стену или нет.

Закон определяет, что жилищем есть помещение, которое находится в постоянном или временном владении лица. При этом, в контексте толкования жилища, как объекта неприкосновенности, понимают не только место постоянного жительства, но и место временного, преимущественного проживания или пребывания. Ведь ученые неоднократно подчеркивали, что неприкосновенность жилища должна быть обеспечена не только в тех случаях, когда лицо, в нем проживает, является собственником или занимает жилище по договору аренды, но и когда этим жилищем только фактически пользуются [2, с. 89-90]. Временность проживания в помещении может быть как разовой (номер в гостинице), так и периодической. Так, Европейский суд по делу “Мэнтес против Турции” указал, что хотя домом владел отчим заявителя, а не он сам, однако заявитель проживал там ежегодно значительные периоды времени, поэтому его право подпадает под защиту ст. 8 Конвенции (п. 73) [4]. Таким образом, жилище – это дом, квартира, дача, комната в квартире, общежитии и т.п., которым лицо владеет постоянно или достаточно длительный период времени, а также и другие помещения, которым лицо владеет временно – гостиничный номер, санаторная палата и т.п.

Отдельного внимания к себе требует вопрос о том, имеет ли значение законность владения жилищем для обеспечения его неприкосновенности. Так, В.Т. Маляренко подчеркивает, жилище должно принадлежать лицу на законных основаниях [5, с. 3]. Но, практика Европейского суда идет другим путем, указывая, что для признания определен-

ного помещения как жилище не обязательно есть законность его обустройства. В частности, в решении Суда по делу “Бакли против Соединенного Королевства” указано, что ни в формулировке ст. 8, ни в решениях Суда или Комиссии нет ничего общего с тем, что позволяло бы утверждать, что концепция “жилища” ограничена только тем жилищем, которое было законно создано (п. 53). Кроме этого, так как традиционный стиль жизни цыган заключается в жизни в домах-фургонах, то запрет власти проживать в жилых фургонах на собственной земле, является вмешательством в контексте реализации права на уважение жилища (п.60) [6].

Считаем, что для решения этой проблемы не следует отталкиваться от законности или незаконности владения жилищем, так как это требует выяснения многих гражданско-правовых вопросов. Это подтверждается и тем, что в заключении на проект УПК Украины, отмечается, что поскольку правомерность владения помещением имеет весьма ограниченное значение для законных целей уголовного процесса, поэтому этот компонент следует рассматривать как тот, что ослабляет общую норму [7, с. 15].

Таким образом, при решении вопроса нарушается ли право на жилище, следует отталкиваться не от законности или незаконности владения этим жилищем, приоритетным должен быть не формальный критерий (соблюдение требований законодательства относительно права владения определенным помещением), а субъективный – использование лицом этого помещения для проживания.

Однако, не все помещения, где фактически проживают, является жилищем. Ведь есть места, которые в ряде случаев даже не

предназначены для пребывания там людей (канализационные люки), но они там иногда проживают (беспризорные). Поэтому, в ч. 2 ст. 233 УПК Украины отмечается, что жилищем есть помещение, которое приспособлено для постоянного или временного проживания в нем физических лиц. Следует обратить внимание на то, законодатель используется термин “приспособлены” для проживания, а в постановлении Пленума Верховного Суда Украины № 2 от 28.03.2008 употребляются термины “предназначены” или “используются” для проживания [3, с. 387]. Эти понятия не являются синонимами. Так, в толковых словарях указано, что “назначение” – это цель создания или использования чего-либо, а “приспосабливать” – делать что-нибудь пригодным для использования с определенной целью [8, с. 42]. То есть эти понятия соотносятся между собой как конечный результат (назначение), и процесс (приспособление). Поэтому, жилищем являются не только те помещения, которые намеренно созданы для проживания, но и те, которые приспособленные для этого.

В ч. 2 ст. 233 УПК Украины также отмечается, что целевое назначение помещения или его правовой статус не имеют значения для характеристики этого помещения как жилище. Поэтому, назначение помещения, которое является жилищем, может быть любым: оно может быть создано как для постоянного проживания (квартира, дом), так и временно (номер в гостинице, комната в санатории), быть как жилым, так и нежилым помещением (служебные помещения). Такая характеристика жилья в уголовном процессе отличает его от характеристики этого же понятия в гражданском праве, где основным признаком жилья считается законность его владения, или

жилищном праве, где жилищем считаются помещения, которые предназначены для проживания.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 2 от 28.03.2008 подчеркивается, что согласно требованиям ст. 17 Закона Украины “О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека” судам необходимо учитывать, что в соответствии с практикой Европейского суда понятие “жилище” в п. 1 ст. 8 Конвенции охватывает не только жилище физических лиц. Оно может распространяться на офисные помещения, принадлежащие физическим лицам, а также офисы юридических лиц, их филиалов и другие помещения [3, с. 387]. Так, Европейский суд признавал жилищем такие помещения, связанные с профессиональной деятельностью, как офис адвоката или нотариуса (решения по делам “Нимитц против Германии”, “Смирнов против России” или “Пантелеенко против Украины”), офисы компании, владельцем которой является частное лицо и офисы юридического лица, филиалы или другие помещения для занятия предпринимательской деятельностью (решение по делу “Чаппел против Соединенного Королевства”) [9].

Впрочем, как следственно-судебная практика, так и ученые по разному смотрят на отнесение офисов юридических лиц к жилищу. Но этот вопрос имеет принципиальное значение в уголовном процессе, ведь влияет на процессуальную форму осуществления таких следственных действий как осмотр, обыск или следственный эксперимент. Считаем, что следует поддержать мнение С.Ю. Бутенко о том, что термин “жилище” в любом случае связан с термином “индивид”. Помещение, занимаемое юридическим лицом, считается

жилищем лишь для какого-то отдельного физического лица, когда стирается грань между служебной деятельностью и личной жизнью. А потому, обыск в таком помещении или его части только тогда есть обыском жилища, когда он направлен на отыскание имущества, которое принадлежит отдельному наемному работнику этого предприятия [10, с. 198].

Законодатель сделал исключение из общего правила и указал, что не является жилищем помещения, специально предназначенные для содержания лиц, права которых ограничены по закону. Такой формулировкой была поставлена точка в научных дискуссиях, относительно того, следует ли считать жилищем места заключения. Считаем, что законодатель вполне справедливо не отнес помещения, специально предназначенные для содержания лиц, права которых ограничены по закону, к категории жилья. Ведь, как отмечает В.Т. Маляренко, места заключения имеют определенную специфику пребывания в них контингента, а потому признать, что ограничение права на неприкосновенность жилища и проникновения в них допускаются на тех же условиях, что и в жилище, невозможно [5, с. 5].

В соответствии с положениями ст. 13 УПК Украины объектом гарантирования неприкосновенности является не только жилище, но и иное владение лица. В ч. 2 ст. 233 УПК Украины закон указывает, что под другим владением лица следует считать транспортное средство, земельный участок, гараж, другие здания или помещения бытового, служебного, хозяйственного, производственного и другого назначения и т.п., которые находятся во владении лица [1]. Такое толкование “иного владения” считаем не совсем корректным. Ведь в

нем законодатель идет по пути перечисления примеров объектов, которые следует считать иным владением, но оставляет его открытым, указывая, что владением есть и другие здания или помещения бытового, служебного, хозяйственного, производственного и другого назначения, которые находятся во владении лица. То есть к общим признакам “иного владения” законодатель относит то, что им являются здания или помещения любого назначения, которые находятся во владении лица. А во владении лица могут быть и помещения, которые совсем не связаны с удовлетворением жилищных потребностей – магазины, рестораны, кафе, бары, мастерские и много других помещений.

Толкование того, что следует понимать под “иным владением” лица дала также высшая судебная инстанция. Так, в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 2 от 28.03.2008 года как “иное владение” следует понимать такие объекты (естественного происхождения и искусственно созданные), которые по своим свойствам дают возможность туда проникнуть и сохранить или скрыть определенные предметы (вещи, ценности). Ими могут быть, в частности, земельный участок, сарай, гараж, другие хозяйственные постройки и другие здания бытового, производственного и другого назначения, камера хранилища вокзала (аэропорта), индивидуальный банковский сейф, автомобиль и т.п. [3, с. 387].

Вышесказанное свидетельствует, что “иное владение” – достаточно сложный термин и включает в себя практически все объекты, которые принадлежат определенному лицу. Ученые отмечают, что под иным владением лица в уголовно-процессуальном смысле следует

рассматривать: 1) все помещения, кроме жилья, принадлежащего лицу; 2) все вещи, которые принадлежат лицу и находятся в жилище или вне его. Под иным владением лица нужно рассматривать и землю, и воду, и лес и другие насаждения, скот, птицу, транспортные средства и любое другое имущество, которое принадлежит лицу [5, с.6]. Поэтому у нас возникает вопрос, должно ли государство в рамках конституционного принципа, определенного ч. 1 ст. 30 Конституции Украины, где указано, что “Каждому гарантируется неприкосновенность жилища” [11], обеспечивать неприкосновенность любому объекту, который находится во владении лица?

По нашему мнению следует поддержать ученых, которые критически относятся к выделению иного владения как объекта обеспечения государственной неприкосновенности [5, 12]. Такая их позиция обосновывается тем, что, в ст. 8 Европейской конвенции по правам человека не идет речь о ином владении, а поскольку она ратифицирована Украиной и стала частью национального законодательства, то ее расхождение с Конституцией Украины и УПК Украины создаст соответствующую проблему в судопроизводстве.

Анализ норм УПК других стран также свидетельствует о том, что они гарантируют неприкосновенность только жилища и ничего не говорит о неприкосновенности иного владения – ст. 12 УПК Армении, ст.17 УПК Азербайджана, ст.12 УПК Молдовы, ст.17 УПК Казахстана, ст.16 УПК Туркменистана, ст.13 УПК Кыргызстана и ст. 12 УПК РФ. В то же время большинство упомянутых выше процессуальных кодексов применяют довольно широкий подход к толкованию этого понятия. Так в п. 11 ст. 6 УПК Молдовы

указано, что жилищем является: жилье или строение, предназначенные для постоянного или временного проживания одного или нескольких лиц (дом, квартира, дача, гостиничный номер, каюта на морском или речном судне), а также помещения, которые к нему непосредственно примыкают и составляют вместе единое целое (веранды, террасы, мансарды, балконы, подвалы и другие места общего пользования). При этом уточняется, что понятием “жилище” в этом кодексе охватываются также частные земельный участок, автомобиль, морское или речное судно, рабочий кабинет [13].

Кроме того, международно-правовые документы тоже не выделяют жилище как отдельный объект неприкосновенности, а применяют довольно широкое толкование этого термина. Цельсообразность такого толкования Европейский суд объясняет тем, что в ст. 8 Конвенции на французском языке понятие “domicile” имеет более широкое значение, чем понятие “home”, и может охватывать, например, помещения, предназначенные для занятия предпринимательской деятельностью [14]. При этом, как отмечается в п. 30 решения по делу “Нимитц против Германии”, вести деятельность, которую можно отнести к профессиональной или деловой, можно с таким же успехом и со своего места жительства, и наоборот, можно заниматься делами, которые не относятся к профессиональной сфере, в офисе или коммерческих служебных помещениях [15].

Выводы. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве зависит от правильного и однозначного определения объектов неприкосновенности. Приведенное выше исследование свидетельствует, что понятия “жили-

ще” и “иное владение” содержатся близко между собой. Поэтому законодательство других стран, отказавшись от дробления объекта обеспечения неприкосновенности на “жилище” и “иное владение”, применяет широкое толкование этого понятия. Аналогичный подход следовало бы предусмотреть и в УПК Украины.

Литература

1. Кримінальний процесуальний кодекс України: зак-во набуває чинності з 19 листопада 2012 р. (офіц. текст) – Київ: Паливода А.В., – 2012 р.– 326 с.
2. Літвінова І. Ф. Гарантії недоторканності житла чи іншого володіння особи у кримінальному процесі України: Дис. ... канд.юрид. наук (12.00.09) “Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність” / Ірина Феофанівна Літвінова. – Київ: – 2010 р. – 229с.
3. Постанови Пленуму Верховного Суду України у кримінальних справах / упоряд. В.В. Рожнова, А.С. Сизоненко, Л.Д. Удалова. – К.: Паливода А.В., 2011. – 456 с.
4. Ментес и другие против Турции (Mentes and Others v. Turkey): Постановление от 28 ноября 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-narusskom-yazyke/mentes-i-drugie-protiv-turcii-mentes-and-others-v-russia-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
5. Маляренко В.Т. Про недоторканність житла та іншого володіння особи як засаду кримінального судочинства / В.Т.Маляренко // Вісн. Верхов. Суду України. – 2004. – № 9. – С. 2-13.
6. Баклі проти Сполученого Королівства» (Case of Buckley v. United Kingdom): Рішення Європейського суду з прав людини [Електронний ресурс] / Матеріал з сайту Європейського суду з прав людини (HUDOC database). – Режим доступу: <http://cmiskp.echr.co>

7. Висновок щодо проекту Кримінально-процесуального кодексу України / підготовлено Директоратом з питань правосуддя та захисту людської гідності Генерального директорату I – Права людини і верховенство права, на підставі експертизи Бахмайер-Вінтер Л., Мак-Брайд Д., Сванідзе Е. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://coe.kiev.ua/projects/cti/Draft%20CPC%20expertise%20final%201_Ukr.pdf

8. Словник української мови. Академічний тлумачний словник в 11 томах (1970—1980) [електронний ресурс]. – Т.8. – Режим доступу: <http://sum.in.ua/s/prystosovuvaty>

9. Chappell v. the United Kingdom. Судове рішення від 30.03.1989 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: European Court of Human Rights Portal/<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/portal.asp?sessionId=53808681&skin=hudoc&action=request>

10. Бутенко С.Ю. Забезпечення недоторканності житла у кримінальному процесі України через призму практики Європейського суду з прав людини/ С.Ю. Бутенко // Вісник Академії адвокатури України. – 2012.– № 1 (23). – С.195-202.

11. Конституція України від 28.06.1996 р. (із змінами та доповненнями) // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – №30. – Ст. 141.

12. Назаров В.В. Право особи на недоторканність житла та його обмеження у кримінальному провадженні / В.В. Назаров // Юридична Україна. – 2009. – № 5. – С.105-110.

13. Уголовно-процесуальний кодекс Республіки Молдова: с последними изм. и доп. – К.: “Lavalat-Info” SRL, 2009. – 252 с.

14. Бук проти Німеччини. Судове рішення від 28.04.2005 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/81b1cba59140111fc2256bf7004f9cd3/3b61feb6c6ff9a28ec22574f6005436c3?OpenDocument>

15. Нимитц (Niemietz) против Германии. Судебное решение от 16.12.1992 г. [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://www.echr.ru/documents/doc/2461421/2461421.htm>